

Любовь Троицкая

**Умри в прошлой жизни,
воскресни в новой**

Москва
2014

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус)
Т70

Т70 **Троицкая Л.**
Умри в прошлой жизни, воскресни в новой. — М.: Книга по Тре-
бованию, 2014. — 144 с.

ISBN 978-5-519-01715-2

Люди боятся ездить отдыхать дикарями на юг, поэтому начало моего произведения вроде путеводителя для любителей активного отдыха.

Моя героиня — замужняя, не молодая уже женщина, мать трех дочерей. Едет с подругой и с младшими детьми отдыхать на юг. Она становится объектом внимания совершенно незнакомых ей людей. Ее похищают, побег и опять похищение.

«Очнулась от боли в голове, темно. Противно пахло кровью. Ой, как больно! Потрогала голову, волосы липкие, так это кровь моя! Меня ударили по голове. Сволочи, больно же! Тут я стала рассуждать: ударили по голове, но не убили, значит, я им нужна пока живой. Это уже хорошо».

Для чего нужна им героиня?

ББК 84 (2Рос=Рус)
УДК 821

© Троицкая Л., 2014
© Lennex Corp., 2014

ISBN 978-5-519-01715-2

Прошлая жизнь

Моя жизнь была скучно-интересной! Назвать себя несчастливой я не могла. Иметь трех дочерей – это уже счастье! Но сама как будто и не жила, имея уже второй брак, а счастья нет. Брак – это точно БРАК, почему нет знака приемки качества, чтобы этот БРАК не выпускать. Бракованная семья, бракованное счастье. А и на самом деле, где оно, счастье? Вот с такими мыслями я ждала свой отпуск. Захандрила, Любаша, ты захандрила.

– Много вещей брать не буду, – решила я, – что на море надо? Сланцы, купальник, парео...

– Мама, а сколько брать футболок? – раздался голос моей младшей дочки из детской спальни.

– Да, одним чемоданом не обойтись, – сказала я сама себе.

Я слушала, как моя птичка Говорун, или мы нежно зовем ее Говоруша, стала рассуждать о том, куда что она оденет. Ей тринадцать лет, говорить любит до безумия. До трех лет она говорила плохо, а в три года выучила буквы и начала читать. В общем, после трех лет прорвало так, что до сих пор остановить не можем.

– Мамочка, как ты думаешь, а теплые вещи брать? Помнишь, в прошлую нашу поездку вечерами было довольно-таки прохладно, – продолжала щебетать дочка.

А мои мысли были о смысле жизни.

Работая больше десяти лет на одном предприятии, поднялась по служебной лестнице. А жизнь моя совсем не изменилась: как было дом – работа – дом, так и осталось. О смысле жизни задумываются фактически все – в разном возрасте и при определенных обстоятельствах. У женщин, наверно, когда дети вырастают и ты понимаешь, что некого опекать, не о ком заботиться, вот в этот момент и приходит это понимание. Дети, конечно, остаются детьми для нас. Но они все равно

отходят, они живут теперь для своей семьи, для своих детей, и это правильно!

Мне очень хотелось любить и быть любимой, чтобы ноги домой сами бежали, а душа от предвкушения счастья видеть его, любить его, взметалась до небес, чтобы муж был преданный и надежный. Но, правда, в данное время мне уже хотелось просто спокойствия и даже, наверное, одиночества. Я в молодости считала, что муж и жена с годами становятся одним целым. Все друг про друга знают: особенности и тонкости характера, недостатки и достоинства, — поэтому могут избежать, все назревавшие ссоры. Только так и никак по-другому! Но почему-то в жизни все наоборот. И сделать друг другу гадость — это дело чести!

Ну, точно хандра у меня — мысли всякие в голову лезут. Надо срочно-пре-срочно ехать отдыхать. Отдых — самое лучшее лекарство от хандры. Только отпуск не должен означать, что это ремонт, сад или огород. Почему-то все эти работы мы оставляем на этот период. А отпуск есть отпуск. Все! Юг и только юг.

Я сложила вещи в чемодан. И тут взгляд мой упал на кофточку, которая напомнила мне о работе в такси, там я подрабатывала, когда на основной работе были простои. Мне нравилась эта работа! Городок наш провинциальный, ну взаимно и наши дороги желают лучшего. Как только машина стала ломаться, пришлось отказаться, конечно, от этой подработки. И вот как-то ко мне подседа женщина. Уже довольно немолодая. Одета она была небогато, но со вкусом. По манере разговора я подумала об этой незнакомке, что она едет с какого-то шабаша таких же чокнутых, как и она сама. Быть фанатом своих интересов вроде и не плохо, но все должно быть в меру — близкие не должны страдать от твоих идей. Женщина была до такой степени воодушевлена тем, что мне говорила. Задавала вопросы и тут же отвечала сама на них. Пассажирка говорила о значении имен, о влиянии имени на жизнь человека. Я тоже когда-то читала об этом. Да, интересно, но и все! Наговорив-

шись сама с собой любимой, пассажирка вдруг резко повернулась ко мне и спросила:

– Как Ваше имя?

– Люба.

Она покачала головой, помолчала:

– Люба, Любовь. Да, Ваше имя обязывает. Тяжело жить с таким именем.

Она тяжело вздохнула и продолжила:

– Любовь обязывает всех любить. Это какое надо иметь большое сердце, чтобы на всех хватало. Жаль мне Вас. Очень жаль.

И больше не произнесла ни слова. Только вздыхала и что-то бормотала тихо. Так и вышла, бормоча, не попрощавшись. Ну, полный шабаш!

Вот так везешь человека, а он на тебе, раз, и дал тему для размышления. Да еще какую! Я не люблю свое имя с детства и всегда стеснялась почему-то его называть при знакомстве с кем-либо. Как эта женщина сказала: надо иметь большое сердце?! Так это у всех должно быть большое сердце, тогда и мир будет лучше.

«Все, хватит думать о всякой ерунде – я еду на море. Там отдых, солнце и все!» – думала я, продолжая собирать вещи. В отпуск я собиралась с младшей дочерью Танюшей и позвала с собой подругу с сыном. Решили ехать дикарями, чтобы не зависеть от режима дня. Хотелось свободы полной: кушать когда захотим, вставать когда захотим, гулять где хотим.

Начало путешествия

Радостные, с тяжелыми сумками мы ждали на вокзале, когда придет наш поезд. Солнечная, жаркая погода еще больше поднимала нам настроение. Дети радостные бегали по перрону. Вот неугомонные! Но самое смешное, мы до сих пор не знали, куда едем. Я предложила подруге купить билеты до Горячего Ключа. А из Горячего Ключа можно уехать в любом направлении, от Туапсе до Геленджика. Так и решили. Чувство свободы, простора, неизвестности переполняли нас.

Народу на перроне вокзала было не много. Но у всех, кто здесь был, – и у провожающих, и у отъезжающих – были тоже счастливые лица. Ну еще бы, мы едем на море!

Вскоре наше внимание привлек мужчина, который вроде и не старался выделяться из толпы, но постоянные его взгляды в нашу сторону, конечно, заинтересовали нас. Одет он был идеально. По внешнему виду мы дали лет тридцать пять, не более. Белый спортивный костюм, светлые волосы коротко подстрижены, подтянутый. Наверное, из бывших военных, решили мы. Но вот взгляд – это было что-то. Взгляд хищника, который пасет свою жертву: холодный, расчетливый, выжидающий. Мы на тот момент не знали, с чем связан интерес этого человека к нам на самом деле. И как истинные женщины стали спорить, кто ему из нас двоих приглянулся.

– Ну, Ирина у тебя, кажется, кавалер уже появился, – сказала я смеясь.

– Да он на тебя смотрит, не видишь, что ли?! – парировала подруга.

– Я замужем, мне нельзя знакомиться, – продолжала дразнить ее я.

– Сними кольцо, да и все. Хотя он ничего, симпатичный, – после паузы ответила Ирина. – Вот только хмурый какой-то.

Наверно, подруга с ним отказалась ехать отдыхать. Вот настроение у него и пропало. Отдыхать одному, наверно, скучно. Давай «Хмурыч» его назовем.

— Ну а что, ему подходит, — согласилась я, — но нам такого в путешествие не надо, а то и у нас настроения не будет.

В этот момент объявили посадку на наш поезд и мы, подхватив свои сумки, отправились к своему вагону. Смешно было смотреть на мою дочь. Она тащила огромный чемодан, в котором лежали вещи обеих семей (почему-то мы решили, что лучше один, да большой чемодан, чем два, но маленьких). Ну, «тащила» громко сказано, так как он был на колесиках. Но на фоне очень хрупкой, худенькой моей Танюши он казался еще огромнее. Мы подшучивали над ней. Но вот Игорю достались сумки тяжелее, которые он нес как истинный мужчина: молча, сосредоточенно, не отвечая на наши шутки.

Так посмеиваясь над детьми, мы сели в вагон. Игорешка первый раз ехал в поезде, и ему было интересно все, поэтому Танюшка провела ему экскурсию по вагону. Но вскоре они уже не знали, куда себя деть. Им хотелось все сразу: и море, и кушать, и скорее забраться на верхние полки. У нас проверили билеты и дали чистое постельное белье, которое мы сразу застелили. Наши детки тут же атаковали верхние полки: улеглись и стали смотреть в окно. Они у нас с пеленок вместе растут и учатся в одном классе. Поэтому поездка должна была быть запоминающейся — в хорошей компании хорошо отдыхается.

А мы решили, что пришло время и поужинать. Почему-то в этот момент всегда хочется кушать. Продукты заняли у нас три сумки. Мы их открыли и стали выкладывать еду на столик, когда проходящий мимо проводник, увидев наши сумки с едой, с удивлением сказал:

— Да, основательненько!

Нам даже как-то стало неудобно за себя. Но, успокоив себя тем, что мы же с детьми и ехать нам двое с половиной суток, продолжили накрывать стол. Лучше много продуктов иметь, чем голодом сидеть, решили мы.

Мы весело провели время за ужином, который продлился у нас довольно-таки долго. Уплетая запеченную курицу, дети стали вспоминать наши поездки на природу. Да, раньше у нас была замечательная традиция каждое лето выезжать на природу, куда-нибудь к реке поближе. И были там с пятницы по воскресенье. Запас продовольственный мы делали тоже довольно-таки большой. Дети всегда оставались очень довольными этими поездками. А теперь уже лет пять никуда не выбирались. Поэтому и мы, и наши детки радовались этому путешествию. После воспоминаний стали обсуждать и строить планы на отдых. И решили, что в этот раз обязательно сходим в дельфинарий, в аквапарк и съездим на дольмены (старые захоронения старцев). Ну а остальная культурная наша программа – по ходу нашего пребывания на море. Наступила ночь, в вагоне убавили свет, и все стали готовиться ко сну.

Танюшка просилась спать на верхней полке, но, зная ее способность бродить спящей по ночам, конечно же, я ей не разрешила. Рядом на боковых полках ехали молодые девушки из Челябинска, я их предупредила о Танюшкиных ночных похождениях. Чтобы они не пугались, если она встанет ночью молча возле них или, наоборот, будет ходить и разговаривать во сне. Объяснила им, что надо просто сказать: «Танюша ложись спать». И она сразу идет на свое место. И со спокойной душой легла спать.

Утром мы уже готовились к завтраку, как дочка меня спросила:

– Мама, я ночью ходила?

– Да нет вроде, – почему-то неуверенно сказала я.

Тут в разговор вступила одна из девушек:

– Ага, не ходила. Соскочила и со словами «Игорь, Игорь», убежала в сторону туалета. Я еще не успела сообразить, что делать, как она вернулась и прошла быстро в другую сторону. Я успела только сесть, как девочка вернулась и легла спать. И что меня поразило – безошибочно именно на свое место.

Мне стало стыдно, что я так крепко спала и не слышала шумные похождения дочери. А Танюша, помолчав немного, сказала растерянно:

– Мама, а представляешь, если бы я к кому-нибудь легла, а не на свою полку.

Смеялись все, представив эту ситуацию.

Так как моему лунатику запрещалось спать на верхней полке ночью, она днем не спускалась с нее. И Игорешка составлял ей компанию. Они о чем-то вместе болтали весело. Я люблю ездить в плацкарте: можно с людьми общаться, много разных историй услышать. Но сейчас мы едем своей маленькой компанией, и знакомиться нам ни с кем не хочется. Народу много в вагоне, почти все места заняты, поэтому мы еще раз оценили наличие кондиционера. И все же на каждой станции мы выходили ноги размять и подышать свежим воздухом.

Поезд Благовещенск – Адлер был скорым поездом. Поэтому и условия были не плохие: чистота, кондиционер, вежливые проводники, что встретишь не в каждом поезде. Мы настроились на хорошую поездку, так как ехать двое с половиной суток довольно-таки тяжеловато. Но у меня такое правило – во всех ситуациях ищи только положительные эмоции.

Иногда мы видели Хмурыча на станциях во время прогулок по перрону. Он, так же как и все, выходил из своего вагона. Прогуливался, поглядывал в нашу сторону, но не подходил. Мы надеялись, что будем ехать через Самару, которая славится своим шоколадом, но поезд шел через Саратов, где я первый раз столкнулась с Хмурычем. У нас в семье есть традиция покупать магнитики с изображением города, в котором мы побывали. Когда мы вышли на перрон, я отправилась за таким магнитиком. Самары у нас еще не было. Я обернулась посмотреть, где Танюшка, споткнулась – и налетела на кого-то. Это был наш таинственный незнакомец. Он спас меня от падения, подхватив под локоть. Хмурыч смотрел на меня в упор, без каких-либо эмоций. Холодный, пронизывающий взгляд. Я извинилась и постаралась быстрее покинуть его общество. Когда от него

отошла, в голове пронеслась мысль: «Ох и не хотелось бы мне больше с ним встречаться». И, вспомнив его взгляд, поежилась. Но разве я думала, что только все и начинается! И что моя жизнь повернется на сто восемьдесят градусов.

Проезжая Волгоград, мы атаковали окна. (Хоть время было раннее, три часа ночи.) Вот она — Родина-мать! Знаменитый памятник возвышался на горе, освещенный со всех сторон прожекторами. Так как поезд объезжает памятник почти по кругу, нам удалось рассмотреть его со всех сторон. Величие и трепет чувствовал каждый пассажир от этого зрелища. Великолепные впечатления!

На третий день мы стали решать, куда мы все-таки едем. Я много хороших отзывов слышала про Архипо-Осиповку, да и сама была там еще в школьные годы. Хотя очень хотелось в Геленджик. Решающим аргументом было то, что Архипо-Осиповка ближе к Горячему Ключу, чем Геленджик, а нам хотелось быстрее, куда-нибудь уже приехать. Двое с половиной суток в поезде о себе сказало. Из Интернета я скачала заранее адреса гостиниц, мы изучили все объявления с жильем, выбрали более-менее нам понравившиеся. Но обзванивать смогли только на больших станциях, так как во время движения поезда связи не было.

Этой станцией оказался Ростов. Стоянка была тридцать минут, но нам хватило этого времени, чтобы дозвониться и договориться. Нам пообещали, что в Горячем Ключе нас будет ждать красный форд.

Наша семья не один раз была на море, но как-то предпочтение всегда отдавали Адлеру. Когда мы первый раз ехали в Адлер, мои девочки тоже тяжело перенесли двухдневную поездку в поезде. Но когда на третьи сутки мы доехали до моря, они не могли оторваться от окон — вид моря завораживал их. Средняя дочь Полина сказала тогда: «Чтобы увидеть море, можно все вытерпеть». Прибыв на станцию Туапсе, мы больше от окон не отходили. «Боже, а берега и не видно! — воскликнула Танюша. — Мама, сколько воды!!!».